

УДК 343.985

В. Ю. Шепитько, заведуючий кафедрой криміналістики Національного університету «Юридическа академия України имени Ярослава Мудрого», доктор юридических наук, професор, академик НАПрН України

СИСТЕМА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В СТРУКТУРЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ

Рассмотрены проблемы взаимосвязи положений уголовно-процессуального закона и средств криминалистической тактики. Обращено внимание на некоторые тенденции уголовно-процессуальной регламентации следственных действий по УПК Украины и формирование на этой основе тактико-криминалистических рекомендаций. Проанализирована система следственных действий и сформулированы предложения по их практической реализации.

Ключевые слова: система следственных действий, уголовно-процессуальный закон, криминалистическая тактика.

Процесс исследования (познания) преступлений зависит от используемых средств криминалистической тактики, типового инструментария средств, тактического комплекса. Важное место в структуре таких средств занимают тактика отдельного следственного действия и их система (тактическая операция). При этом средства криминалистической тактики направлены на получение объективной информации, оказание позитивного воздействия, устранение соответствующих искажений.

Развитие криминалистической тактики обусловлено соответствующей процедурой, установленной уголовно-процессуальным законодательством. Средства криминалистической тактики (тактические приемы, тактические комбинации, тактические операции и др.) подчинены требованиям уголовно-процессуального закона. Необоснованное внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство влияет на возможности использования тактических средств следователем, ограничивает его свободный выбор и приводит к произволу.

Взаимосвязь криминалистики и уголовного процесса отчетливо проявилась с принятием и введением в действие Уголовного процессуального кодекса Украины, существенно изменившего процедуры, функциональное предназначение органов досудебного расследования, прокуратуры и суда. Демократизация уголовного судопроизводства связана со стремлением к трансформации органов досудебного расследования и внедрением составительных начал, обоснованием необходимости существования конфлик-

тующей социальной конструкции «обвинение – защита». Роль самостоятельного и процессуально независимого следователя, выполняющего важную функцию по собиранию и фиксации доказательств (функцию расследования преступлений), ограничивается процессуальными механизмами (судебным контролем, уголовным преследованием со стороны прокурора и др.). Г. А. Печников справедливо отмечает, что реальная процессуальная самостоятельность следователя важна не сама по себе, а как то необходимое, без чего объективную истину по уголовному делу не установит ... Если следствие именуют органами уголовного преследования, то тем самым заранее обрисовывают и наделяют следствие обвинительным уклоном¹.

Стремление перестроить всю следственную деятельность предполагает получение ответов на такие вопросы: кто является субъектом этой деятельности, какие органы могут ее осуществлять, какие средства можно задействовать и на каком этапе? В настоящее время необходимо констатировать многосубъектность в осуществлении следственной деятельности, поскольку к расследованию преступления «причастны» не только следователь, но и руководитель органа досудебного расследования (п. 8 ч. 1 ст. 3 УПК Украины), оперативные подразделения (ст. 41), прокурор (п. 15 ч. 1 ст. 3), следственный судья (п. 18 ч. 1 ст. 3). Такое положение в следственной практике предполагает внесение определенных изменений в тактику проведения отдельных следственных действий и их системы. Н. П. Яблоков предостерегает, что указанные обстоятельства обязывают криминалистов внести некоторые коррективы тактического характера в деятельность следователя, с тем чтобы расследование изначально не принимало лишь обвинительный уклон².

Криминалистика выполняет в определенном смысле обеспечительную функцию судебного процесса. Уголовно-процессуальные нормы реализуются благодаря использованию тактико-криминалистических средств в различных ситуациях. Наиболее эффективное проведение следственных действий зависит от того, что относится к ним, какова их система. От установленных в законе следственных действий зависят тактические рекомендации, их системы, тактические и оперативно-тактические операции. В частности, при подготовке нового УПК Украины были фактически «утрачены» некоторые традиционные следственные действия: очная ставка, выемка, проверка показаний на месте, назначение судебной экспертизы. В то же время в новом УПК Украины предложена система негласных следственных (розыскных) действий. Однако каково их реальное наполнение и применение, с помощью каких тактико-криминалистических средств они осуществляются – эти вопросы остаются нерешенными.

---

¹ См.: Печников Г. А. Диалектические проблемы истины в уголовном процессе : монография / Г. А. Печников. — М. : Юрлитинформ, 2010. — С. 155.

² См.: Яблоков Н. П. О некоторых направлениях криминалистической реализации положений УПК России / Н. П. Яблоков // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации – проблемы практической реализации : матер. Всерос. науч.-практ. конф. — Краснодар : Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2002. — С. 3, 4.

В специальной уголовно-процессуальной литературе следственные действия рассматриваются как «представляющие собой наиболее совершенный механизм получения доказательственной информации и отражения ее в материалах уголовного дела», основной способ собирания доказательств¹. Следственные действия направлены на собирание и закрепление доказательств и установление таким путем всех значимых для дела обстоятельств². Следственными именуются только те действия, которые предназначены для получения доказательств³.

В новом УПК Украины следственные действия регламентированы в гл. 20 «Следственные (розыскные) действия» и гл. 21 «Негласные следственные (розыскные) действия». При этом наблюдается определенный дисбаланс в сторону негласных следственных действий. Двадцать три статьи УПК посвящены «гласным» следственным действиям (статьи 223–245 УПК Украины) и тридцать статей – негласным следственным действиям (статьи 246–275 УПК Украины).

Анализ норм гл. 20 УПК Украины показывает, что в уголовно-процессуальном законе определен порядок следующих следственных действий: допроса (ст. 224) и его некоторых видов – допроса свидетеля, потерпевшего в ходе досудебного расследования в судебном заседании (ст. 225); допроса малолетнего и несовершеннолетнего лица (ст. 226); предъявления для опознания (статьи 228–231); проникновения в жилище или иное владение лица (ст. 233); обыска (статьи 234–236); осмотра (ст. 237); осмотра трупа (ст. 238); осмотра трупа, связанного с эксгумацией (ст. 239); следственного эксперимента (ст. 240); освидетельствования лица (ст. 241); привлечения эксперта (статьи 243, 244); получения образцов для экспертизы (ст. 245).

Некоторые традиционные следственные действия даже не упоминаются в уголовно-процессуальном законодательстве. Это в первую очередь касается такого следственного действия, как проверка показаний на месте. Необходимость в применении этого следственного действия возникает в случаях, когда другим путем, кроме сопоставления показаний с тем, что наблюдается в действительности на месте происшествия, невозможно убедиться в достоверности таких показаний. Содержание проверки показаний на месте заключается в том, что следователь предлагает ранее допрошенному лицу (свидетелю, потерпевшему, подозреваемому) рассказать об этом событии, в определенных случаях сопровождая рассказ демонстрацией своих или чужих действий. Следователь сопоставляет сведения, полученные в ходе проверки, с реальной обстановкой, ранее полученными показаниями и другими доказательствами⁴.

¹ См.: Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе: учеб.-практ. пособие / В. А. Лазарева. — 2-е изд., перераб и доп. — М.: Изд-во Юрайт; ИД Юрайт, 2010. — С. 63.

² См.: Советский уголовный процесс / под общ. ред. М. И. Бажанова, Ю. М. Грошевого. — К.: Виц. шк., 1983. — С. 202, 203.

³ См.: Уголовный процесс России: учеб. пособие / под ред. З. Ф. Ковриги, Н. П. Кузнецова. — Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-т, 2003. — С. 217.

⁴ См.: Шепитько В. Ю. Криминалістика: курс лекцій / В. Ю. Шепитько. — Изд. 3-е. — Х.: Одиссей, 2009. — С. 229.

Проверка показаний на месте представляет собой наиболее эффективное следственное действие. Это один из эффективных способов исследования доказательств¹. В криминалистике на научной основе разработаны оптимальные системы тактических приемов проверки показаний на месте.

В ст. 237 УПК Украины предусмотрен порядок проведения осмотра. По непонятным причинам в уголовно-процессуальном законе не используется традиционный термин «осмотр места происшествия». Законодатель не определяет сущность этого следственного действия, порядок его проведения. В норме закона лишь в наиболее общих чертах установлена цель осмотра и даны указания либо о правах, либо о запретах («могут быть приглашены», «имеют право делать заявления», «имеют право запретить», «имеет право проводить» и др.).

В УПК Украины четко не определен порядок отдельных видов следственного осмотра. В ст. 237 назван осмотр местности, помещений, вещей и документов. Порядок проведения отдельных видов осмотра имеет свою специфику. Это относится к осмотру участков местности, значительных по объему помещений, транспортных средств, поездов, летательных аппаратов, различных документов, в том числе электронных.

В отдельной норме УПК Украины (ст. 241) регламентировано освидетельствование лица. Это действие всегда рассматривалось как вид следственного осмотра. В новом же уголовно-процессуальном законе освидетельствование размещено между «следственным экспериментом» и «основаниями проведения экспертизы».

В гл. 20 УПК Украины предложен определенный порядок проведения допроса (ст. 224). Представляется, что такой порядок должен отличаться в зависимости от процессуальной фигуры допрашиваемого (его процессуального положения), его позиции, возрастных и индивидуально-психологических особенностей. Допрос является вербальным следственным действием, сущность которого состоит в информационно-психологическом процессе общения между участвующими лицами, направленным на получение сведений об известных допрашиваемому фактах.

В ст. 224 УПК Украины отсутствуют четкие разграничения в процедурных вопросах в зависимости от процессуального положения допрашиваемого и предмета допроса. Предмет показаний свидетеля, потерпевшего и подозреваемого неопределен. В ч. 2 ст. 224 установлен временной режим проведения допроса: «допрос не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в целом – более восьми часов в день». В ч. 2 ст. 226 – временной режим допроса малолетнего или несовершеннолетнего: «не может продолжаться без перерыва более одного часа, а в целом – более двух часов в день». Такой режим производства допросов вызывает возражения, поскольку не учитывает психологических рекомендаций и нарушает права человека и гражданина.

---

¹ См.: Криминалістика : учебник для вузов / [Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская] ; под ред. Р. С. Белкина. — 2-е изд. перераб. и доп. — М. : Норма, 2003. — С. 628.

Вызывает удивление регламентация, относящаяся к использованию научно-технических средств при допросе (ч. 5 ст. 224, ст. 232 УПК Украины). Поскольку при допросе осуществляется непосредственное общение между допрашивающим(-ми) и допрашиваемым, то следователя в первую очередь интересует динамичная информация (словесная, психофизиологические реакции на раздражители). В этом отношении предложение использовать фотосъемку при допросе является сомнительным. Более того, именно в законе целесообразно было бы указать обязательные случаи использования звукозаписи (видеосъемки).

Прогрессивной является норма уголовно-процессуального закона допускающая проведение допроса, опознания в режиме видеоконференции в ходе досудебного расследования (ст. 232 УПК Украины). По нашему убеждению, речь должна идти не о «видеоконференции», а о «средствах мультимедийной связи». Кроме того, указание о «дистанционном досудебном расследовании» чрезмерно широкое, поскольку закон определяет лишь два следственных действия, которые могут быть проведены в этом режиме. В ст. 232 перечислены случаи проведения допроса и опознания «в режиме видеоконференции» – названы субъекты, принимающие такое решение, а также определены некоторые процедурные вопросы. Относительно параметров «технических средств и технологий» лишь указано, что они должны обеспечивать надлежащее качество изображений и звука.

В гл. 20 УПК Украины отсутствует порядок проведения очной ставки. В ст. 224 (ч. 9) установлена возможность проведения одновременного допроса двух или более уже допрошенных лиц для выяснения причин расхождения в их показаниях. Возникает вопрос о «целесообразности» отказа от очной ставки и ее замене одновременным допросом.

Очная ставка – традиционное следственное действие, состоящее в попеременном допросе в присутствии ранее допрошенных лиц об обстоятельствах, в отношении которых они дали существенно противоречивые показания.¹ Очная ставка (одновременный допрос) представляет собой следственное действие с повышенной степенью тактического риска. Если противоречия в показаниях могут быть устранены другими средствами, очная ставка не проводится. Однако в УПК Украины предусмотрена возможность проведения одновременного допроса между более чем двумя ранее допрошенными лицами.

В УПК Украины недостаточно внимания уделено использованию специальных знаний. В гл. 20 «Следственные (розыскные) действия» только четыре статьи закона посвящены непосредственно возможностям экспертного исследования: основания проведения экспертизы (ст. 242); порядок привлечения эксперта (ст. 243); рассмотрение следственным судьей ходатайства о привлечении эксперта (ст. 244); получение образцов для экспертизы (ст. 245).

В первую очередь необходимо обратить внимание на изменение терминологии. Законодатель избегает в гл. 20 УПК Украины использование термина «назначение экспертизы», а обращается к словосочетанию «привлече-

¹ См.: Шепитько В. Ю. Указ. работа. — С. 202.

ние эксперта». Хотя, в других главах УПК Украины используется и термин «назначение экспертизы» (ч. 7 ст. 69, ч. 1 ст. 245, ч. 3 ст. 358, ст. 486).

В новом УПК Украины отсутствует порядок назначения и проведения комиссионных и комплексных экспертиз, основных и дополнительных, первичных и повторных, процедуры экспертной инициативы и др. Все эти процедурные вопросы должны быть отражены в процессуальном законодательстве и могут быть квалифицированы как его пробелы. Кроме того, необходимо уточнить и специальную терминологию (эксперт, экспертиза, образцы и т. п.), поскольку речь идет не о любой экспертизе (научной, экологической, правовой и др.), а о судебной экспертизе, судебном эксперте, образцах для сравнительного исследования (образцах для экспертного исследования).

Глава 21 УПК Украины регламентирует негласные следственные (розыскные) действия и рассматривает их как разновидность следственных (розыскных) действий, сведения о факте и методах проведения которых не подлежат разглашению (ст. 246). При этом решение о проведении негласных следственных (розыскных) действий принимают следователь, прокурор, а в определенных случаях следственный судья по ходатайству прокурора или по ходатайству следователя, согласованного с прокурором.

Спектр негласных следственных (розыскных) действий по УПК Украины достаточно широк: аудио-, видеоконтроль лица (ст. 260); наложение ареста на корреспонденцию (ст. 261); осмотр и выемка корреспонденции (ст. 262); снятие информации с транспортных телекоммуникационных сетей (ст. 263); снятие информации с электронных информационных систем (ст. 264); обследование публично недоступных мест, жилища или иного владения лица (ст. 267); установление местонахождения радиоэлектронного средства (ст. 268); наблюдение за лицом, вещью или местом (ст. 269); аудио-, видеоконтроль места (ст. 270); контроль за совершением преступления (ст. 271); выполнение специального задания по раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации (ст. 272) и др.

Приведенный перечень негласных следственных (розыскных) действий весьма широк и требует размежевания с оперативно-розыскной деятельностью. Фактически произошло «опроцессуаливание» тайной розыскной деятельности. Представляется неудачным использование термина «негласные следственные (розыскные) действия» – получается, что есть еще и «гласные». В различных странах эти специфические следственные действия именуют «специальными».

В юридической литературе специальные следственные действия рассматриваются как новый институт, который нуждается в научном осмыслении. А. Н. Соколов пишет, что многие важные аспекты специальных следственных действий в современной уголовно-процессуальной и криминалистической литературе разработаны недостаточно¹. Латвийские криминалисты

---

¹ См.: Соколов А. Н. Устранить дубляж следователем результатов работы розыска при расследовании возбужденного уголовного дела / А. Н. Соколов // Криминалист Perspectives. — 2012. — № 4. — С. 84.

В. Н. Терехович и Э. В. Ниманде указывают, что терминология «специальных следственных действий» ограничивается словами «контроль», «наблюдение», «слежка», «провокация» и т. п. Только полицейское миропонимание допускает подчинение всех неограниченной власти небольшой кучке людей и осуществление полного контроля всех сторон жизни общества и отдельного человека с помощью наблюдения, слежки и провокаций. Если Латвия не стремится быть полицейским государством, а желает строить правовое демократическое государство, то политикам и юристам следует избрать другое решение повышения эффективности уголовного правоприменения и демонстративно отмежеваться от идей, имеющих полицейские корни¹.

Специальные или негласные следственные (розыскные) действия должны быть не правилом, а исключением в уголовно-процессуальном законодательстве. Их перечень необходимо ограничить, применение должно быть распространено только на расследование тяжких (резонансных) преступлений с учетом необходимости защиты прав и свобод человека и гражданина.

СИСТЕМА СЛІДЧИХ ДІЙ У СТРУКТУРІ КРИМІНАЛЬНО-ПРОЦЕСУАЛЬНОГО ЗАКОНУ ТА КРИМІНАЛІСТИЧНОЇ ТАКТИКИ

Шепітько В. Ю.

Розглянуто проблеми взаємозв'язку положень кримінально-процесуального закону та засобів криміналістичної тактики. Звернено увагу на деякі тенденції кримінально-процесуальної регламентації слідчих дій за КПК України й формування на цій підставі тактико-криміналістичних рекомендацій. Проаналізовано систему слідчих дій і сформульовано пропозиції щодо їх практичної реалізації.

Ключові слова: система слідчих дій, кримінально-процесуальний закон, криміналістична тактика.

THE SYSTEM OF INVESTIGATIVE ACTIONS WITHIN THE STRUCTURE OF CRIMINAL PROCEDURE LAW AND CRIMINALISTIC TACTICS

Shepitko V. Y.

The article deals with the interconnection problems of criminal procedure law and means of criminalistic tactics, focuses on present trends in criminal procedure regulation of investigative actions under the Criminal Procedure Code of Ukraine and uses them as the basis for developing tactical and criminalistic recommendations. It analyzes the system of investigative actions and provides suggestions for their practical implementation.

Keywords: the system of investigative actions, criminal procedure law, criminalistics tactics.

¹ См.: Терехович В. Н. Ценностные ориентации основ современного уголовного правоприменения Латвии / В. Н. Терехович, Э. В. Ниманде // Криминалист Perspectives. — 2012. — № 5. — С. 62, 63.